

Для лечения последствий от сотрясения мозга нет ничего лучше хорошего отдыха, отдыхать нужно как можно больше. К третьему дню симптомы значительно ослабли, и у Тянь Юаня больше не кружилась голова, теперь он мог без проблем вставать с кровати. Главная проблема заключалась в том, что Пань Лэй ни в какую не позволял ему вставать с постели. Как только его ноги касались пола, тот тут же подлетал к нему, обнимал и переносил в стиле принцессы.

— Куда тебе нужно, детка? Скажи мне. Гэ отнесет тебя.

— Хочу выйти на улицу и погреться на солнышке. Даже если ты собрался вырастить птицу, ей следует позволять греться на солнышке. Я уже три дня сижу взаперти.

— Нельзя. Зачем тебе куда-то ходить? На улице ветренно, а вдруг простудишься? И, кроме того, птичка какой семьи такая же красивенькая, как ты? Ты мой детка, даже милее котенка.

— Сам ты кот! Ты ублюдок, опусти меня! — тут же разъярился Тянь Юань, взбешенный до безумия. Он пинал Пань Лэя и колотил его кулаками, но не смог сдвинуть ни на дюйм.

— Эй, эй, эй, поосторожнее с рукой! Не бей меня ею, ты, мелкий глупыш! Черт, гипсом чересчур больно. Ай! Ай! Стой, стой, стой! Остановись, мелкий болван, думаешь это меня остановит?

Этот сопляк пристрастился бить его, избивая своей покрытой гипсом рукой. Но разве можно позволить этой руке так двигаться? У него кости сломаны! Он хочет, чтобы рана усугубилась? От этого гипса, бьющего по голове, ему и правда очень больно. Он предупреждал его, но Тянь'эр все еще продолжал колотить его. В таком случае, пусть не винит его.

Завалив его на кровать, Пань Лэй принялся безумно его целовать. Прикусив его Губу, он еще больше углубил поцелуй. Такой стиль поцелуя являлся типичнейшим для Пань Лэя, его фирменной маркой.

Ты посмел укусить меня, посмел помешать мне выйти на улицу? Я точно укушу твой язык за это!

Язык Тянь Юаня начал преследовать его, используя для этого даже зубы. Но, как только он открыл рот, язык Пань Лэя ловко ускользнул. Когда у Тянь Юаня выпала еще одна возможность для укуса, он не открыл рта. Что, если он укусит его слишком сильно и у него пойдет кровь? Если укус окажется слишком серьезным, тот не сможет нормально есть, верно?

Короткое колебание позволило Пань Лэю перехватить инициативу. Поскольку Тянь Юань не воспользовался этой возможностью, его можно было преследовать только до тех пор, пока у него не закружилась голова.

Его поцеловали до головокружения, как и предполагалось, и мир действительно закружился.

Дверь в палату открылась и Дан Хун застала эту сцену, отчего тут же закрыла дверь обратно. Эти двое детей, эти отродья, понятия не имеют, что, занимаясь подобным среди бела дня, им следует закрывать двери.

"Хорошо быть молодыми, хорошо быть влюбленными, посмотрите на них, вот что значит быть двумя влюбленными!" — вздохнула про себя Мама Дан Хун, после чего вернулась к себе в офис. Конечно, перед этим она закрыла дверь и повесила табличку "Не беспокоить". Ей то можно такое видеть, но она не могла позволить, чтобы это стало известно другим врачам и медсестрам.

Однако их все равно побеспокоили. Линь Му, Чжан Хуэй и Хуан Кай обменялись двусмысленными улыбками в ответ на табличку "Не беспокоить". Все трое обменялись понимающими усмешками. Очень странно вывешивать табличку "Не беспокоить" среди бела дня. Они слышали, что в эти дни Пань Лэй полностью посвятил себя заботе о Тянь Юане. Это вполне можно воспринять как фазу их медового месяца. Они явно занимаются определенными вещами.

В результате Линь Му начал беззвучный отсчет — 1, 2, 3...

Затем все трое резко распахнули двери, дружно ввалившись внутрь.

— Эй, эй, эй! Что это вы здесь среди бела дня занимаетесь? — закричали одновременно трое, перепугав пару мужчин, целующихся на кровати. Тянь Юань немедленно укусил его, заставив Пань Лэя застонать от боли и поднять голову, прикрывая рот.

Чем они занимались? Даже если им было невтерпеж, это больница, ясно? Разве это не просто поцелуй? Зачем так раздувать из мухи слона и орать во все горло?

Тянь Юань быстро встал и оттолкнул руку Пань Лэя. Он непреднамеренно укусил Пань Лэя за губу, из-за чего у него пошла кровь.

Оу! На больничном халате Тянь Юаня оказались расстегнуты две пуговицы, обнажая большую часть его плеч. Эти маленькие красные отметины у него на груди и плечах явно работа Пань Лэя, верно? Даже если белый халат пациента скрывал все, полуприкрытый вид был слишком соблазнителен.

— Так, так, так, придурки. Разрушаете близость пары, а?

— За неприкрытое распутство среди бела дня вы отправитесь в ад, — быстро отреагировал Линь Му.

— Подглядывание за интимной жизни пары проклинает вас ячменем (1).

Пань Лэй облизнул губу, облегчая кровотокающее место укуса. Проигнорировав их он повернулся, чтобы застегнуть одежду Тянь Юаня.

— Застегни пуговицы. Не позволяй так просто этим троим пялиться на себя.

Тянь Юань шлепнул по нему. "Предполагаешь, что все такие же, как ты?"

Пань Лэй и не думал краснеть от смущения после того, как их только что застали целующимися.

— Что привело вас сюда? — спросил он, пригласив троих присаживаться.

— Услышали о госпитализации Тянь Юаня. Поэтому пришли, чтобы выразить наши соболезнования.

Как и в прошлый раз Хуан Кай принес большой букет роз. Другие могли бы подумать, что он пришел сюда, чтобы подцепить девушку, если бы не знали его лучше. А вот Чжан Хуэй действительно практичен, все довольно привычно. Он принес тушеных снежных моллюсков с белыми грибами, а также множество добавок. Линь Му же вел себя странно. Его руки были засунуты в карманы белого халата, как будто он что-то скрывал.

— Пань Лэй упомянул, что в последнее время тебя тошнит. Когда мы спросили, ждешь ли ты ребенка, он ответил: "Да, двойню."

Услышав это, Тянь Юань злобно воззрился на Пань Лэя, и замахнувшись большим букетом роз, хлестнул им по нему. Лепестки разлетелись по всей комнате, напоминая дождь из лепестков роз. В телевизионных сериалах это выглядело бы, как классический и прекрасный образ. Под ниспадающими лепестками роз, мужчина и женщина обмениваются напряженными взглядами.

К сожалению, с ними все не так просто. Тянь Юань погнался за Пань Лэем и избил его.

— Я прибью тебя, я определенно прибью тебя. Ты опять нес чушь! Я забью тебя до смерти.

— Эй, эй! Мы же на людях! Что, если моя мама увидит это? Ты можешь проявить ко мне хоть какое-то уважение? — вопил Пань Лэй, попутно уворачиваясь туда-сюда, он убежден, его семья становится все сильнее и сильнее. Его сегодня избивают уже второй раз.

— Пусть мама увидит, что ее сын - хулиган, который только и умеет, что хвастаться и нести всякую чушь.

— Где я не прав? Когда это я нес чушь? Разве ты не всегда хотел усыновить ребенка? Как я могу ошибаться, говоря так?

— Жива все убрал, — задыхаясь от гнева, швырнув в Пань Лэя остатки букета, Тянь Юань указал на ярко-красные лепестки на полу.

Пань Лэй почувствовал себя обиженным. Слова Тянь Юаня становились все более ядовитыми. Чжан Хуэй, Хуан Кай и Линь Му подбежали к кровати, когда он начал подметать пол метлой.

Никто не обращал на Пань Лэя внимания.

— Тянь Юань, у тебя ведь нет проблем с головой, верно?

Тянь Юань сел на кровать и жестом пригласил всех троих присоединиться к нему. Трое посетителей сняли обувь и сели, скрестив ноги, друг напротив друга.

Пань Лэй пробормотал себе под нос, вы думаете, это кантоу (2) в селе, а? Просто поставьте стол посередине и просто сыграйте в маджонг.

Они окружили Тянь'эр его семьи и не собирались оставлять ему хоть какое-то пространство. Теперь, после окончания уборки, у него не осталось места, чтобы сесть рядом с Тянь Юанем. Почему он должен подметать лепестки, упавшие на пол, пока эти четверо расселись там?

— Все в порядке. Я чувствую себя лучше, но меня не отпускают из больницы.

— Нет никакого вреда в том, чтобы понаблюдаться еще немного. Просто оставайся здесь. В кои то веки у меня появилось с кем я могу поболтать, — улыбнулся Линь Му и, наконец, вынул руку из кармана халата, показав новенькую колоду карт.

— Уверен, что ты устал от пребывания в больнице, а Пань Лэй пользуется любой возможностью, чтобы поцеловать и укусить тебя, верно? Как насчет партейки в карты? Я слышал от Пань Гэ, что ты хороший игрок. Ну же! Давай сыграем в карты, — подражая тасующим движениям Чоу Юньфата (3) в фильме "Азартные игры", говорил Линь Му, с шелестом тасуя их подобно эксперту. Глаза Тянь Юаня расширились от благоговения, когда он увидел его карточные навыки. Ух ты! Оказывается, действительно существует такая классная техника перетасовки карт.

— Пань Лэй, Пань Лэй, дай мне денег мелкими купюрами и монетами.

Он давным давно сменил одежду, и теперь у него нет ни юаня.

Пань Лэй в конце концов закончил уборку, втискивался и втискивался, втискивался и

втискивался и, наконец, втиснулся на место рядом с Тянь Юанем. Пятеро взрослых мужчин сидели на больничной койке, рассчитанной на одного человека. К счастью, кровать в Госпитале Вооруженной Полиции была прочной. В противном случае к тому времени она бы уже развалилась.

— Забыл бумажник. Вместо денег давайте использовать для игры бумажки. Тянь'Эр нельзя напрягать руку из-за треснувшей кости, поэтому я помогаю одной рукой держать его карты.

— Ладно!

Трое посетителей перемигнулись, сегодня они собирались объединиться и хорошенько отыграться на Пань Лэе и Тянь Юане. Пань Лэй заявил, что просто поможет держать карты Тянь Юаню, но, по правде говоря, он ясно дал понять, что хочет помочь ему. Все они опытные игроки в карты, а карточные навыки Тянь Юаня довольно плачевны. Пань Лэй и Тянь Юань возлюбленные, поэтому он не хочет видеть лоб своей половинки, покрытый листками бумаги, желая играть в паре с ним. Но он явно не учел, что они трое тоже могут объединиться в группу.

На самом деле их компания заявила сюда просто, чтобы развлечь Тянь Юаня, отвлечь от пережитого. Все они знали, Тянь Юань поехал навестить своих родителей, представив им Пань Лэя, но все обернулось ужасными последствиями. Все они уже поняли, характер Тянь Юаня мягкий и он немного интроверт. Сейчас Пань Лэй вел себя как клоун, пытаясь отвлечь его, но ему требовалась помощь. Обсудив это они решили вместе навестить его, поиграв в карты, а после выписки из больницы они все соберутся и заставят Тянь Юаня пить и есть. Они не позволяют ему затаить в сердце узел (4).

В итоге они прекрасно провели время. Сердца двух мужей были связаны. Тянь Юаню повезло, и под командованием Пань Лэя они выиграли три игры подряд. Трое парней были недовольны и продолжали играть. Они полны решимости не уходить в тот вечер, не приклеив бумагу ко лбу Тянь Юаня.

Дан Хун взглянула на часы. С тех пор прошло два часа. Эти двое детей ведь перестали валять дурака, верно?

Она искала Пань Лэя только для того, чтобы спросить у него адрес родителей Тянь Юаня. Она с мужем хочет потолковать с ними.

Приблизившись к одноместной палате Тянь Юаня она услышала громкий крик изнутри:

— Посмотрите-ка, у меня каре! (5)

Бомба? О чем они? Дан Хун толкнула дверь и увидела пятерых взрослых мужчин, сидящих кружком на кровати.

— Пара королей! — воскликнул Тянь Юань, когда Пань Лэй выбросил две карты.

Эта пара прекрасно дополняла друг друга.

О! Так они просто в карты играют.

Когда Дан Хун кашлянула, все пятеро одновременно на нее посмотрели, заставив ее усмехнуться. Она больше не могла сохранять свое торжественное поведение. У каждого из этих пятерых, независимо от статуса, ко лбу были приклеены листки бумаги. Лоб Тянь Юаня украшало больше всего бумажных полосок, развеваясь словно дверная занавеска.

Вам всем уже за тридцать, неужели они не могут перестать вести себя так по детски? Неужели они считают, что выглядят красиво с бумажными листками, приклеенными к их головам?

Поспешно сорвав со лба бумажные листки, Тянь Юань чувствовал себя так, словно учитель застукал его за чтением романа на уроке самообучения.

— Мама...

— Как ты умудрился так сильно проиграть? Твой лоб сплошь залеплен бумажными листками.

Дан Хун помогла Тянь Юаню отлепить оставшиеся бумажные полоски. Она обладала врожденным величием, и эти маленькие негодяи не посмели бы вести себя самонадеянно перед ней.

Дан Хун придвинула стул и села рядом с Тянь Юанем.

— Мама с тобой, и мы втроем будем сражаться с ними вместе.

— Ура! — ликовав Пань Лэй, — Моя мама такая удивительная, классная и замечательная! — он наклонился и поцеловал мать в щеку, крикнув, — Ну же! Давайте продолжим играть.

Никто даже подумать не мог, что строгая ректор Дан Хун сядет с ними, молодым поколением, играть в карты.

— Кто просил вас объединяться и издеваться над моим сыном? Вас же трое против двоих. Это нечестно. Будет честно для нас, трех дам, сформировать команду. Ну же, ну же, давайте на этот раз сыграем на деньги.

Дан Хун с щелчком открыла свою сумочку, отсчитала мелочь и положила ее перед Тянь Юанем.

— Используй эти деньги, обыграй их всухую, а потом мы всей семьей пойдем в ресторан.

Это очень мило с твоей стороны, мама!

*****

1. Ячмень - это бактериальная инфекция сальной железы на веке, которая приводит к появлению красного болезненного бугорка на краю века.
2. Кан - это нагреваемая кирпичная кладка (печи-кровати). Тоу означает вершина. Итак, кантоу - вершина нагреваемой кирпичной кладки.
3. Возможно это фильм 1989 года "Бог игроков".
4. xīn jíé: вопрос, который гложет разум; тяжесть на сердце.
5. 炸弹 (zhàdàn) — бомба, но другое значение каре - четыре карты одного достоинства в карточных играх.

<http://bllate.org/book/15664/1401753>